

Кузнецов О.Г., учитель физической культуры
Первомайской средней школы
Первомайского района Ярославской области

Эссе «Урок, который мне запомнился»

На всем своем протяжении жизнь преподносит уроки, которые в большей или меньшей степени формируют наше «я», влияют на нашу судьбу. Начинается все с безобидных детских: «Нельзя быть жадным», «Нельзя обижать слабых» и пр. Затем случаются события более серьезные, зачастую глобальные, благодаря которым мы и представляем из себя то, что представляем. Знаю, что это банально и уж очень как-то по-советски звучит, но главный урок, который мне запомнился – это служба в армии. Она во многом сформировала меня сегодняшнего, хотя было и еще одно событие, повлиявшее на мое мировоззрение и о нем не сказать нельзя, ибо они взаимосвязаны. Но обо всем по порядку...

На дворе 1984 год. Я – ученик 10 класса Первомайской средней школы. Над нами безоблачное небо, стабильность и абсолютная уверенность в том, что мы живем в самой свободной, самой лучшей стране в мире. «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!» Уже не за горами экзамены, в воздухе витает предвкушение новой, неведомой еще жизни. Многие из нас определились с профессией и готовятся пополнить ряды студенчества.

И вдруг, среди всей этой романтики и энтузиазма по-военному жесткое объявление: «Сегодня в классе состоится экстренное комсомольское собрание в присутствии «ответственных» работников». После окончания уроков в класс вошли секретари райкома партии и обкома комсомола и «довели до сведения», что ПАРТИЯ взяла курс на развитие сельского хозяйства. Отныне наш долг – остаться работать в колхозах района! Дальше послабление – это только для девушек, так как юноши отдают свой долг Родине службой в армии, а девушки, получается, в стороне. Озвучили немаловажное дополнение, что всем, кто отработает в СКМОЖе, партия гарантирует поступление в сельхозакадемию и пединститут, а те, кто увильнет, могут забыть о поступлении в эти вузы.

Вот вам романтика, вот вам энтузиазм и свобода выбора! Трудно представить, что творилось в тот день в душах у девчонок и их родителей. В одночасье рухнули все планы и мечты. Вначале все были «против», но опытные «ответственные» работники дожимали, не стесняясь в выборе средств.

Попал в эти жернова и я – стандартный советский мальчишка, бывший последовательно командиром октябрятской звездочки, председателем совета пионерской дружины, на момент событий – секретарем комсомольской организации школы. Мне объявили: «Ты обязан выступить с обвинением и внести предложение об отчислении несознательных девушек из комсомола».

Выступил! Прочитал по бумажке текст, данный партийным секретарем. Обвинил своих одноклассниц в несознательности! Потребовал исключения...

Краснею от стыда, когда сейчас пишу эти строки. Сомневался ли тогда? Конечно, нет. Ведь «партия сказала НАДО, комсомол ответил – ЕСТЬ». Да и была ли она, возможность сомнения? Нет, не было. Идеология съела здравый разум и элементарную порядочность. Не было выбора.

Придя в класс на следующее утро в класс, я вдруг ощутил, что-то изменилось. Подозрительная тишина и пустота. Бойкот! Мои одноклассницы объявили мне бойкот! Девчонки, с которыми мы были неразлучны с детского сада, такие родные и близкие, не смотря на дружбу, уважение так выразили свой протест. Умницы! Их то здравый разум был на месте. Восхищаюсь!

Вот такой они преподнесли мне урок! По-настоящему зацепивший, заставивший задуматься. И я задумался. В душу что-то закралось, и затаилось, до поры, до времени.

Было и еще одно продолжение. В разгар выпускного бала молодой человек одной из девчонок позвал на улицу, «поговорить». Классика жанра, за углом несколько человек, отслуживших в армии. «Ну, что, коммунист, довыдывался?» Должны были побить, не стали. Может, побоялись значимости события, скрыть бы ничего не удалось, а может и мои спортивные данные учли, так просто бы не дался. Провели беседу и напоследок авторитетно заявили: «В армию пойдешь, там свое получишь».

Но это другая история, она же главная.

После окончания школы, как и мечтал, поступил в педагогический институт на факультет физвоспитания. Все здесь сложилось, и призвание, и устремления, и причастность к спорту.

Кем же я был на тот момент? Подобно Рахметову, но только гораздо раньше по возрасту понял, что нужно «приобрести физическое богатство» и начал работать над этим. Ежедневно тренировался, развивая выносливость и силу, да и физического труда в деревенской жизни хватало. Я только не спал на гвоздях!

Читал много классики, но самым уважаемым героем был Павка Корчагин, а слова, что «самое дорогое у человека – жизнь и прожить ее надо так, чтобы не было стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое мелочное прошлое...», не были пустым звуком. Жил в предвкушении службы в армии, ждал с нетерпением, чтобы испытать себя и применить то, что я умел и мог. Писал заявления в военкомат, что бы отправили в Афганистан!

Первый курс института пролетел незаметно. И вот мы едем в поезде в южном направлении, на границу. На какую, не говорят, но постепенно становится понятно – афганская. Приехали в часть. Сказать, что очень жарко, значит не сказать ничего. Запомнился первый армейский ужин. Стандартный бачок с мутной водой и в нем два капустных листа, буханка черного хлеба. Никто даже смотреть не стал, я все-таки ем. Первый утренний физчас. Не покидает впечатление, что я как-то слишком легко все делаю. Всем очень плохо! Затем первый завтрак, уже есть немного масла и чай с сахаром. Опять все отказываются, я – ем. На следующий день получаю первое взыскание от командира отделения. Объясняя, как выполняется подъем переворотом, он показал подход и отход, а само упражнение – нет. Я попросил показать, а он не смог. И я получил четыре круга в противогазе на солнце в зените. Потом это продолжалось каждый день...

На первых же соревнованиях по силовой подготовке я занял первое место. Подошел начальник заставы и спросил: «Солдатик, а ты почему каждый день круги наматываешь?» - «Приказ сержанта». Раздался крик: «Сержант, в

канцелярию! Нельзя же при личном составе». Вышел мой сержант, красный и потный и объявил: «Кузнецов, занимаешься физподготовкой самостоятельно».

Первая победа. Есть все же и здесь справедливость! И урок – нельзя ставить себя выше других, даже если ты старше по званию и сильнее других.

Офицер был в моем понятии сродни учителю. Между тем на наших глазах творилось ужасное... Двое из наших не смогли пройти акклиматизацию, не ели, таяли на глазах, слабея с каждым днем, сломались физически и морально. Причем один из них самбист, а, глядя на второго, мы недоумевали, как его вообще можно было призывать, да еще забросить в это пекло? Наши кровати стояли рядом, и каждую ночь я просыпался от его прикосновения, мочил полотенце, сам он уже не мог. Днем я уговаривал его поесть: «Надо, что бы жить!» Старался спасти, как мог. Обращался к офицерам, ответ был один: «Не хотят служить!» И выдавали им горсть таблеток «от всех болезней». Отвезти в санчасть ребят все же пришлось, так как передвигаться самостоятельно они уже не могли! В дороге один из них умер...

И это не в Афгане, это на нашей границе! Где же вы были – отцы командиры? Где была ваша совесть, и с какими глазами вы стояли перед убитой горем матерью, похоронившей единственного сына? Дрожь пробирает, когда пишу эти строки! И это тоже урок, только уж слишком жестокий! Оказалось, равнодушие и бездействие тоже могут убивать.

При армейском распределении я попал в Боевое мобильное подразделение. И понеслось... Было все: ежедневные выезды в горы, захват караванов и перехват наркотиков, засады в горных ущельях. В общем, это была та же Афганская война. Тяжело ли было тогда? Да. Иногда до сумасшествия. Но я понимал, что я сам этого хотел и именно этого добивался, проверял себя «на прочность». Мысли разные лезли в голову, но одно было неоспоримо – мне в разы легче было то, что другим тяжело. У меня не было спортивного разряда, да и откуда он у сельского парня? Просто оказалось, что общий уровень моральной и физической подготовки у меня был выше, чем у многих.

Я дома! Победа! А в сердце – заноза на долгие годы...

Сейчас снято множество фильмов о тех событиях, многое – правда, но всего не передашь. Что я вынес из всего этого? Понимание того, что работать буду точно в школе! «Закоренелой неизменности давно сложившихся суждений» в профессии и жизни не будет, исходить надо из того, что все люди – разные. Никогда в своей жизни я не потерплю унижения и равнодушия. Все, что я буду «нести» детям, подчинено одному – здравому смыслу.

Убедившись, что зачастую быть выносливым и сильным – это единственная возможность не сломаться, остаться в живых, возможность быть уверенным и уважаемым, я понял: воспитание настоящих мужчин, защитников, патриотов своей Отчизны, займет огромное место в моей работе.

Работая 30 лет в школе, я не разделяю детей на категории, все вместе, мы – одна команда. В нашей спортивной семье уникальный микроклимат, основанный на взаимном уважении. Мы много беседуем, обсуждаем разные вопросы: о спорте, о политике, об отношениях между людьми... У каждого свое мировоззрение, свой взгляд. Я ценю доверие моих воспитанников и всячески стараюсь каждого поддержать, направить. Неизменно сопровождаю на соревнования, изыскивая возможности и средства для их участия, ведь дети в основном из малообеспеченных семей. Не смотря на то, что в одном зале тренируются и абсолютные новички, и успешные спортсмены, ставшие Мастерами спорта и добившиеся больших успехов на международном уровне, имеющие титул Чемпионов России, Европы, ко всем предъявляются одинаковые требования.

Горжусь, что мои воспитанники не боятся службы в армии, достойно выполняют свой гражданский долг. Многие из них избрали военные профессии, служат в Росгвардии, полиции, добиваются успеха на спортивном и профессиональном поприще. Каждому я стараюсь дать старт во взрослую жизнь. Главное – вселить веру в себя! В свои возможности!

Чтоб стать мужчиной — мало им родиться,

чтоб стать железом — мало быть рудой.

Ты должен переплавиться, разбиться,

И, как руда, пожертвовать собой. *М. Львов*